

Си Мочжоу увидел, что он подошел ближе, сдвинул документы на край стола и пристально посмотрел ему в глаза.

— Цюй Тао действительно хочет пить?

Свободных стульев не было, и Цюй Тао, посмотрев на освободившуюся поверхность стола, довольно легкомысленно присел на него.

— М-м, если заваривать чай слишком хлопотно, сойдет и чашка кофе.

— Совсем не хлопотно. Раз Цюй Тао хочет пить, я с радостью услужу.

Си Мочжоу поднялся из своего директорского кресла и шаг за шагом двинулся к нему. Увидев, что заваривать чай тот не собирается, а вот заварить его самого — вполне, Цюй Тао поспешно спрыгнул со стола.

— Знаешь... я вдруг перехотел. Пойду посижу на диване, не буду мешать тебе работать.

— Поздно.

— Что?

Цюй Тао не успел понять, что тот имел в виду, как Си Мочжоу уже ухватил его за галстук и притянул в свои объятия.

— Си Мочжоу, что ты творишь?

Вспомнив, как в прошлый раз в конференц-зале тот искусал и зацеловал его так, что губы опухли на полдня, Цюй Тао начал отстраняться, пытаясь вырваться. Си Мочжоу одной рукой обхватил его за талию, а другой сжал подбородок, не оставляя ни единого шанса на побег.

— Напою тебя чаем.

Каким ещё чаем? Зеленым, что ли?

Цюй Тао закатил глаза и заерзал в его объятиях.

— Си Мочжоу, это вообще-то офис, отпусти меня немедленно!

— И что с того?

Кадык Си Мочжоу дернулся, он наклонился и накрыл его губы своими. Цюй Тао крепко сжал зубы, не давая ему ни малейшего шанса проникнуть внутрь.

Как раз когда они застыли в противостоянии, не желая уступать друг другу, в дверь постучали. Си Мочжоу отстранился первым и кивнул в сторону выхода.

— Продолжим или впустим гостя?

— Конечно, нужно впустить...

Цюй Тао не успел договорить, как за дверью послышался голос Секретаря Хуана:

— Господин Си, вы внутри? Мы снова подписали контракт с Юаньханом.

Хорошо, что не ушел, раз так быстро вернулся с докладом. Цюй Тао мысленно усмехнулся и сам обвил руками шею мужчины.

— Конечно, нужно послать его подальше, а мы продолжим.

— Серьезно?

— Абсолютно.

— Хорошо, как скажешь. — Си Мочжоу ответил ему, а затем повернулся к двери: — Секретарь Хуан, передай всем: с этого момента без моего разрешения никто не смеет переступать порог кабинета. Все дела, требующие моего участия, подождут пару часов.

Два часа? За два часа Помощник Ван должен успеть доставить товар и получить оплату, верно?

Цюй Тао строил в уме свои планы, как вдруг почувствовал, что оторвался от пола — его подняли на руки.

— Ты... ты зачем меня поднял?

Си Мочжоу дошел с ним до директорского кресла, опустился в него и только тогда ответил:

— Ты сам сказал — продолжим. Человек уже ушел, хочешь взять свои слова назад?

— Кто сказал, что я передумал?

Цюй Тао отвел глаза в сторону, чувствуя себя неуверенно. Си Мочжоу легонько прикусил его мочку уха.

— Хорошо, раз не передумал, теперь твоя очередь целовать меня.

Стоило ли ради этого грошового заказа так подставляться? В голове у Цюй Тао царил хаос, и он медлил. Си Мочжоу потерял терпение, разжал руки на его талии и опустил его на пол.

— Забудь. Не люблю принуждать. Раз Цюй Тао не хочет, то пусть идет, нечего мешать мне работать.

— Я... я не говорил, что не хочу.

В конце концов, это всего лишь поцелуй. По сравнению с перспективой просить милостыню на улице через пару дней, пожертвовать поцелуем — не такая уж большая цена.

Взвесив всё, Цюй Тао, не говоря больше ни слова, снова уселся ему на колени.

— Ладно, я поцелую тебя. Только закрой глаза, господин Си.

— Зачем?

— Потому что моя кожа не такая толстая, как твоя.

Когда Си Мочжоу закрыл глаза, Цюй Тао принялся внимательно изучать черты его лица. Три года прошло, а этот мужчина всё так же хорош собой. Если подумать, в этом поцелуе он ничего не теряет.

Нежное прикосновение, долгое и трепетное. Голос мужчины звучал хрипло и затуманенно:

— Тао-Тао?

Цюй Тао опомнился и попытался оттолкнуть его, чтобы закончить этот поцелуй, длившийся уже несколько минут.

— Си Мочжоу, это кабинет,пусти меня!

Мужчина не выпускал его, кончиком языка скользя по ушной раковине. В тот самый миг, когда его психологическая защита вот-вот должна была рухнуть, Цюй Тао с силой укусил его за плечо.

— Господин Си, мы в офисе, прошу, следите за своим поведением.

Ради контракта он готов был пожертвовать поцелуем, но превращаться в игрушку на весь день — нет, он не настолько глуп.

Посмотрев на затуманенные страстью глаза мужчины, Цюй Тао направился в комнату отдыха при кабинете.

— Я устал, пойду посплю внутри. Не смей идти за мной. И помни про два часа: никаких посетителей. Держи свое слово.

Почти дойдя до двери, он обернулся:

— И да, не смей покидать этот кабинет.

Си Мочжоу смотрел на его влажные глаза и покрасневшее лицо, не дав ни согласия, ни отказа.

Войдя в комнату отдыха, Цюй Тао сразу закрылся на задвижку. Он прижался к двери, прислушиваясь, и, убедившись, что снаружи тихо, позвонил Помощнику Вану. Тот уже организовал погрузку и был в пути. Цюй Тао наказал ему позвонить сразу после выгрузки и получения денег, а затем с облегчением растянулся на кровати.

Прошел примерно час, прежде чем Си Мочжоу достал из ящика стола ключ и медленно открыл дверь.

На кровати, под изящными чертами лица, носик спящего слегка подрагивал, а на длинных ресницах дрожали слезинки.

— Тао-Тао? Проснись.

Цюй Тао, которому снился сладкий сон, всхлипнул и, проснувшись от того, что его трясут, посмотрел на него с недоумением.

— Си Мочжоу, кто позволил тебе войти? И вообще, я так хорошо спал, зачем ты меня разбудил?

— Ты плакал во сне. Кошмар приснился?

Цюй Тао одарил его сердитым взглядом и провел тыльной стороной ладони по уголкам глаз — они действительно были влажными, но признаваться он не собирался.

— Никакой это не кошмар. Я плакал, потому что... потому что мне снилось что-то очень приятное, а ты меня разбудил.

Разве можно так оправдываться? Неужели он не плакал, прежде чем его разбудили?

Си Мочжоу не стал спорить, лег рядом с ним и притянул в свои объятия.

— Хорошо, моя вина. Давай я уложу тебя спать, так пойдет?

<http://bllate.org/book/18675/1804174>